

Пушкин А. С.

132.92

«Надеюсь, что Пушкин никогда не будет убит, разве что животным...»

(Из письма П. А. Вяземского жене, 1824 г.).

СЛОВА эпитафии взяты из письма ближайшего друга А. С. Пушкина, тоже литератора П. А. Вяземского, написанного жене в 1824 году. Поводом для этих строк послужил слух, прокатившийся по салонам о гибели Александра Пушкина в Одессе. Автор письма не мог представить, что спустя 13 лет этот слух станет реальностью, правда, в Санкт-Петербурге, а не в Одессе. До своей последней дуэли поэт участвовал в них свыше 10 раз. Первая дуэль у него была со своим ближайшим другом В. Кюхельбекером. Стрелялись на Волковом поле. Кюхельбекер промахнулся, он стрелял первым, а Пушкин, вместо выстрела подал противнику руку со словами: «Полно дурачиться, милый, пойдем пить чай». Противник на следующей дуэли, тоже соученик по лицей Корф (который побил слугу Пушкина Никиту Козлова), послал записку в ответ на вызов: «Не принимаю твоего вызова не потому, что ты

киз де Пика, два шуана, будут приняты в гвардию офицерами. Гвардия ропщет». Кавалергардский полк считался одним из самых элитных полков, а служба в гвардии весьма обременительна из-за больших финансовых трат, а посему не ясно, на какие доходы мог существовать новоявленный кавалергард, хотя в последнее время появились сообщения, что из секретного фонда Дантесу выделялась личная помощь царя, но опять-таки за что? Весь свет с пристальным вниманием следил за успехами среди женщин Дантеса, не оставили без внимания и его ухаживания за женой камер-юнкера Пушкина, тем паче, что они были обязаны являться на все мероприятия двора. Наталью Николаевну серьезно предупредила жена П. А. Вяземского о том, что свет поймет это как предосудительное, но жена поэта отмахнулась от этого предупреждения. 4 ноября 1836 года наступила развязка. После серьезного раз-

НЕТ, ВСЬ Я НЕ УМРУ...

Эпиграмма — Минск — 1992

Пушкин, а потому, что я не Кюхельбекер». Самая серьезная дуэль впоследствии состоялась с командиром егерского полка полковником Старовым в Кишиневе, когда полковник посчитал, что поэт нанес оскорбление двум офицерам вверенного ему полка. Сначала стрелялись на 16 шагов — промахнулись, барьеры сдвинули до 12 шагов, опять обоюдные промахи. Из-за метели дуэль была отложена. В результате эпиграмма-записка:

«Я жив. Старов здоров. Дуэль не кончен».

Пушкину вообще-то везло на дуэли с военными, это и майор Денисевич, француз-полковник Л., офицер генштаба Зубов, на дуэли с которым Александр Сергеевич, стоя «под выстрелом», ел черешни, наконец, полковники Ф. Ф. Орлов и А. П. Алексеев. Известна щепетильность поэта в понятии дворянской чести, из-за этого едва не произошли дуэли (вызовы были сделаны), например, с С. С. Хлестинным, Н. Г. Репниным, В. А. Соллогубом и некоторыми другими.

Жизнь Пушкина перевернулась 4 октября 1836 года, когда поэт и его близкие друзья получили пасквиль. Текст его известен, а намек понятен: избрание Пушкина коадьютором Д. А. Нарышкина указывало на то, что жена поэта Наталья Николаевна стала любовницей Николая I, как жена Д. А. Нарышкина была свыше 10 лет любовницей Александра I, а, следовательно, и все привилегии поэта, чины и звания стали следствием заслуг жены. Пушкин, посчитав автором поручика лейб-гвардии кавалергардского полка Дантеса, послал ему вызов. Целая куча всякого рода загадок связана с этим человеком. Третий ребенок и первый сын в семье Жорж-Шарль Дантес родился 5 февраля 1812 года в Эльзасе, там, в городе Зульц, до сих пор сохранился дом, в котором жил род Дантесов.

8 октября 1833 года на пароходе «Николай I» вместе с послом Нидерландов бароном Геккерном в Санкт-Петербург приехал Жорж Дантес. И здесь начинаются вопросы, на которые до сих пор еще никто не ответил. О прибытии Дантеса было доложено царю (?) вопреки указу Петра I от 1714 года «О производстве в офицеры дворян, не служивших в гвардии солдатами» по выдочайшему повелению 27.01.1834 года барон Дантес был допущен к офицерскому экзамену при Военной академии по программе школы гвардейских юнкеров и подпрапорщиков, при этом был освобожден от экзаменов: по русской словесности, уставу и военному судопроизводству. 8 февраля 1834 года был подписан высочайший приказ о зачислении его корнетом в Кавалергардский полк. 14 февраля 1834 года офицерам полка было зачитано: «Определенный на службу по высочайшему приказу, отданному в 8 день сего февраля и объявленному в приказе по Отдельному гвардейскому корпусу 11 числа за № 20, бывший французский королевский воспитанник военного училища. Сен-Сир барон Дантес в сей полк корнетом зачисляется в списочное состояние, с записанием в 7-й запасной эскадрон, коего и числить в оном лице». Новоявленного корнета офицерам пока представил лично царь. Сейчас можно понять смысл записи этого факта в дневнике Пушкина. 28 февраля 1834 года: «Барон Дантес и Мар-

говора с супругой был послан вызов Дантесу. Послан он был 5 ноября (?), и это подтверждается тем, что вызов принял Геккерн, т. е. Дантес на 5, 7, 9, 11, 13 был назначен дежурным по дивизиону за очередной служебный проступок. Опустив широко известный ход примирения, необходимо сделать одно замечание. Многие наши литераторы всячески унижают Дантеса, обвиняя его в трусости и уклонении от дуэли. Правда, однако, была в том, что Дантес от дуэли не уклонялся, он был далеко не трус (Дантес — товарищ поэта по лицей, писал: «Дантес пользовался хорошей репутацией и заслуживал ее, если не ставить ему в упрек фатовство и слабость хвастать своими успехами у женщин»). Более того, перед странной женитьбой на сестре жены поэта, последний написал письмо Дантесу, в котором подчеркнул, что он уважает противника и не считает женитьбу противника трусостью. И здесь опять возникают вопросы, связанные с женитьбой Дантеса. Это удивление нашло отражение во многих документальных подтверждениях (письма, дневники современников). 10 января 1837 года состоялось венчание молодоженов, а через две недели Пушкин послал вызов Геккерну. Надо сказать, что историки не видят формальных поводов для дуэли, и все это выглядит весьма странным, ибо современники не оставили даже ни одного серьезного аргумента о мотивах вызова. Состоялась дуэль на весьма тяжелых условиях: барьеры на 10 шагов, расходятся на 20. Пушкин подошел к барьеру первым и начал целиться. Дантес, не дойдя одного шага, выстрелил, и этот выстрел стал роковым для поэта. Детали дуэли хорошо известны, наказание злодею последовало достаточно быстро, но почему, например, Дантес был увезен с огромной для того времени скоростью? В донесении унтер-офицера Якова Новикова, который вывозил Дантеса, было сказано, между прочим, что Геккерн во все время пути вел себя смирно и весьма мало с ним разговаривал. Интересен тот факт, что, прибыв по пути домой в Баден, Дантес встретил Великого князя Михаила Павловича и приветствовал его по-военному, не ответив на приветствие. Великий князь отвернулся. Нидерландский посол Геккерн был отозван почти сразу же, и в нарушение дипломатического этикета ему не была дана официальная аудиенция царем.

Значение Александра Сергеевича Пушкина для русской литературы было оценено в ежегодном докладе царю о действиях корпуса жандармов в 1837 году. В разделе, посвященном дуэли, сказано: «Пушкин соединял в себе два единых существа: он был великий поэт и великий либерал, ненавистник всякой власти. Осыпанный благодарениями государя, он, однако же, до самого конца жизни не изменился в своих правилах, а только в последние годы стал осторожнее в изъятии оных».

Вся Россия оплакивала гибель поэта, в письмах современников постоянно сообщались подробности дуэли, друзья долго горько оплакивали погибшего. Спустя почти два года, 27 сентября 1839 года Гоголь писал Плетневу: «Как странно! Боже, как странно! Россия без Пушкина!»

И уже в наш век Александр Блок тяжело заметил: «Пушкина убила не пуля Дантеса, его убило отсутствие воздуха».

Олег СУДЛЕНКОВ.

135

13. апр.